

УДК 372.881.1

Надежда Васильевна ОСИПОВА, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и методики их преподавания Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина, г. Елец, Липецкая область; e-mail: ossipova05@mail.ru

Татьяна Алексеевна ПАРШУТКИНА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина, г. Елец, Липецкая область; e-mail: tparshutkina@mail.ru

Повышение качества знаний иностранных языков в истории отечественного образования: контекстный подход

Контекстный подход на протяжении своего развития обладал набором средств, необходимых для эффективного построения образовательного процесса, ведущего к повышению качества знаний. Важную роль играла прогностическая функция подхода, задающая ориентиры для осмысления причин, характера успехов и неудач, выделения потенциалов и рисков, складывающихся в исторических социокультурных условиях. Как показал историко-педагогический анализ, актуализация всех ресурсов контекстного подхода предоставляет новые возможности, которые связаны с формированием индивидуального способа бытия в поликультурном обществе. Это позволяет человеку выбрать мировоззренческие ориентиры, определить свое место в социуме, понять решающую роль иностранных языков в приобщении к иноязычной культуре.

Актуализация элементов контекстного подхода обеспечивала вариативность путей получения знания, способствовала положительной динамике в обучении иностранным языкам, вела к трансформации целей, содержания, методов, структуры учебных программ и учебников, задавала ориентиры в профессиональном развитии. Исследование приводит к решению проблемы повышения качества знаний в истории иноязычного образования за счет внедрения элементов контекстного подхода.

Обосновывается эффективность данного подхода, ведущая к смене влияния параметров внешнего контекста в обучении на стратегию с последовательным переходом к системе контекстов и их интеграции; к увеличению разнообразия, усложнению контекстов в обучении, повышению их комплексности; к выдвиганию принципа приоритетной роли контекста личной значимости, пронизывающей все остальные уровни; к обновлению содержания за счет последовательного согласованного включения дидактических аспектов в естественные и социокультурные контексты; к движению в сторону использования средств контекстного подхода всех уровней (исторического, культурного, семейного, общественного); к повышению факторной зависимости процесса обучения.

Ключевые слова: качество знаний; контекстный подход; история образования; внешние и внутренние факторы; естественный и социокультурный контексты; личностный фактор.

Рецензенты:

В. Н. Карташова, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания Института филологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

И. А. Карпачева, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института филологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

Н. Е. Буланкина, доктор философских наук, профессор, доцент, заведующая кафедрой иноязычного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Nadezhda V. OSIPOVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Elets State University named by I. A. Bunin, Elets, Lipetsk region; e-mail: ossipova05@mail.ru

Tatiana A. PARSHUTKINA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Elets State University named by I. A. Bunin, Elets, Lipetsk region; e-mail: tparshutkina@mail.ru

Improving the Quality of Knowledge in Foreign Languages in the History of Russian Education: a Contextual Approach

The article presents a historical view of the problem of improving the quality of knowledge in foreign languages from the perspective of a contextual approach. It is proved that the contextual approach throughout its development had a set of tools necessary for the effective construction of the educational process leading to an increase in the quality of knowledge. An important role was played by the predictive function of the approach, which sets guidelines for understanding the reasons, the nature of success and failure, identifying potentials and risks that develop in historical sociocultural conditions. As shown by the historical and pedagogical analysis, the actualization of all the resources of the contextual approach provides new opportunities that are associated with the formation of an individual way of being in a multicultural society. This allows a person to choose ideological guidelines, determine their place in society, and understand the crucial role of foreign languages in introducing them to a foreign language culture.

Updating the elements of the contextual approach provided a variety of ways to acquire knowledge, contributed to positive dynamics in teaching foreign languages, led to the transformation of goals, content, methods, structure of curricula and textbooks, and set guidelines for professional development. The research leads to solving the problem of improving the quality of knowledge in the history of foreign language education by introducing elements of a contextual approach.

The effectiveness of this approach, leading to the change of influence of parameters of the external context of the learning strategy with consistent transition to the system of contexts and for their integration; to increase the diversity, and complexity of contexts in learning and improving their integration; to the extension of the principle of priority of the role of context of personal importance, permeating all other levels; to about the updating of content at the expense of consistent inclusion of didactic aspects in the natural and socio-cultural contexts; to move towards the use of contextual approach tools at all levels (historical, cultural, family, social); to increase the factor dependence of the learning process.

Keywords: quality of knowledge; contextual approach; history of education; external and internal factors; natural and sociocultural contexts; personal factor.

Reviewers:

V. N. Kartashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages and their Methods of Teaching, Yelets Bunin State University

I. A. Karpacheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Philology, Yelets Bunin State University

N. E. Bulankina, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Associate Professor, Head of the International Languages Education Department, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

В современных социально-экономических условиях одной из ведущих проблем педагогики является проблема повышения качества знаний. Иноязычное образование также решало данную проблему, поскольку в разные периоды развития государства возникала необходимость в специалистах, владеющих иностранными языками на высоком уровне. Историко-педагогический анализ проблемы изучения иностранных языков свидетельствует о серьезных попытках активизировать, преобразовать, усовершенствовать этот процесс. Обращение к историческому опыту решения данной проблемы — один из продуктивных путей, ведущих к поиску новых подходов совершенствования процесса обучения иностранным языкам.

Одним из таких подходов, элементы которого обнаруживаются уже в XI веке, является контекстный подход. Изначально он позволял осуществлять обучение в контексте жизнедеятельности. Это было особенно важно, поскольку только в процессе совместной деятельности педагога и учащегося осуществлялось непосредственное общение, передавались и усваивались не только отдельные знания и навыки, но и определенные формы поведения, нравственные идеалы и принципы, носителем которых был учитель-наставник [9]. Проявляясь в перспективных видах деятельности (текстовой, переводческой, этико-педагогической), элементы контекстного подхода обусловили переход к новым образовательным формам (самообразование, домашнее и частное образование, индивидуальное

обучение, школьное обучение). Это стимулировало включение дидактических аспектов в те или иные естественные и социокультурные контексты.

В ранний период развития контекстного подхода к обучению иностранным языкам особенно велика была роль социокультурного контекста, который определял выбор иностранного языка, способствовал самоактуализации личности в пространстве культуры, обеспечивал развитие пространства индивидуального опыта в процессе освоения учебных и профессиональных действий, следовательно повышал качество знаний по иностранным языкам.

Одним из основных источников профессионального образования в Киевской Руси была этико-педагогическая литература, к которой учителя имели доступ. Серьезное образование, так называемое книжное учение, получали писатели, летописцы, переводчики, проповедники при дворе Ярослава Мудрого. Они осваивали «книжную мудрость» по сборникам (хрестоматиям), носящим энциклопедический характер. Например, «Изборник Святослава» представлял собой программу семи свободных искусств. Материалы для запоминания в нем содержали ответы, которые вводили в круг христианских идей и представлений. Помимо правил чтения, они обучали также искусству создавать книги. Так повсеместно распространялась грамотность в Киевской Руси. Найденные и датированные XI веком 700 берестяных грамот — наглядное тому подтверждение [5, с. 138].

Элементы контекстного подхода, ориентированные на перспективные виды деятельности (текстовой, переводческой), обеспечивали целостность и системность усвоения материала, личное включение в процесс усвоения знаний. Эффективность и жизнеспособность контекстного подхода была предопределена соблюдением принципов природосообразности, культуросообразности, ценностно-смысловой направленности обучения, а также использованием образовательного контекста всех уровней (исторического, культурного, семейного, общественного, религиозного), что отразилось на интеграции в содержательной стороне обучения личностного и межкультурного контекстов.

Определяющую роль в повышении качества знаний сыграли внешние и внутренние факторы. Система внешних факторов привела к трансформации целей, содержания и методов обучения в сторону повышения их личностной значимости, тем самым обусловила положительную динамику в обучении иностранным языкам.

Внутренние факторы выполняли стимулирующую роль, способствовали развитию необходимых для изучения языка качеств, возникновению интереса к иноязычной культуре, повышению мотивации, вели к формированию навыков самообразования и получению опыта.

Реализуя себя в конструктивистском ключе, контекстный подход рассматривался в качестве одного из

значимых педагогических явлений, характерных для второй половины XIX — начала XX века, поскольку на его основе были сформированы образовательные конструктивы, которые определили необходимое содержание учебного материала и методы его включения в систему гимназического образования. Исследователи отечественной гимназии [1–3; 7] отмечают высокое качество знаний по иностранным языкам. Такой уровень знаний обеспечивался включением в учебный процесс контекстных форм и методов. Например, изучение грамматики было построено на основе принципа межпредметной связи русского и иностранного языков: правила формулировались исходя из примеров, объяснялись на русском языке. Кроме того, использовались различные упражнения: вопросно-ответные, перифраз, устный и письменный пересказ [3, с. 75]. Как отмечает М. Н. Ветчинова, благодаря разнообразным формам занятий, которые применялись в женских гимназиях, обучающиеся успешно овладевали навыками общения на иностранном языке. Так, на занятиях особое внимание уделяли анализу, переводу художественных произведений, написанию сочинений и развитию на этой основе навыков монологической и диалогической речи.

Учебники по иностранным языкам конца XIX — начала XX века строились на принципах информативности, функциональности и культурологической насыщенности. Они отвечали как общим целям образования, так и частным методическим задачам, тем самым развивали духовный и творческий потенциал, вели к повышению мотивации.

Таким образом, в период XIX — начала XX века разрабатывается педагогический и методический инструментарий контекстного подхода, включающий интеграцию переводного, натурального, прямого и смешанных методов обучения, практического и аналитического способов изучения языка, чтение оригинальных источников, метод сравнения с родным языком, написание сочинений, методы обучения искусству диалога, живое общение. На основе включения новых контекстов, связанных с системой факторов и условий, стало возможным прогнозирование стратегических целей, относящихся к практическому применению полученных знаний в реальных жизненных ситуациях, отбору содержания образования на каждом его уровне, построению предметного обучения интегрированного типа.

Личностный фактор становится регулятором успешного усвоения иностранного языка, поскольку коммуникативные качества, сформированные в процессе обучения, способствовали активному овладению речевой деятельностью, рациональному использованию грамматического материала. В этот период прослеживается интеграция подходов к обучению иностранным языкам (культурологического, коммуникативного и антропологического), которая сделала возможной постулирование общей идеи в обучении иностранным

языкам (становление обучаемого как целостной личности).

Внедрение элементов контекстного подхода в процесс обучения в 20–30-е годы XX века происходило на фоне реализации кампании «Иностранные языки в массы». В данный период иностранный язык становится равноправным в ряду других учебных дисциплин, изучаемых в средней школе [14]. Происходит формирование единой системы обучения языкам: от школы — к вузу. Со стороны самых широких слоев населения возрастает интерес к иностранным языкам как к объекту изучения. Всё это предопределило начало больших поисков в методике, особенно в области новых подходов к обучению.

Исследование показало, что 1920–30-е годы стали начальным периодом в истории развития научно обоснованной теории контекстного обучения, поскольку в основание данной теории был положен принцип восстановления естественной целостности познавательного процесса. Отмечалось, что для преодоления разобщенности преподавания языка и других предметов необходимо поставить дело обучения ему так, чтобы язык еще в пределах школьного курса мог стать объектом более глубокого самостоятельного изучения или средством, помогающим изучению других областей знаний.

Язык стал восприниматься как совокупность его явлений. Это нашло отражение в процессе обучения иностранным языкам, а именно при изучении понятийных и смысловых сторон явлений. Было отмечено, что наиболее важными факторами, влияющими на формирование навыка, являются не частота повторения, а осознанное выполнение действия и правильная мотивация. Следовательно, для методики обучения иностранным языкам были характерны смещение акцента на внутренние факторы, определяющие эффективность обучения, и появление методов, в основе которых лежали активная работа мышления, развитие смысловой догадки.

Помимо цели научить читать и понимать иностранную книгу, формулируется новая цель обучения: выработка навыков и умений распорядиться имеющимся лексическим запасом и грамматическими сведениями для того, чтобы выразить и передать свою мысль. Таким образом, определился деятельностный характер обучения — сознательное усвоение знаний и самостоятельная организация обучения [4].

Дальнейшее развитие контекстного подхода шло по пути интенсификации процесса обучения иностранным языкам. Целевая установка на практическое владение иностранными языками поставила перед необходимостью поиска путей совершенствования учебного процесса (меняются методы, содержание и формы организации).

Новое понимание контекстного подхода было связано с дальнейшим развитием теоретико-методо-

логических основ методики обучения иностранным языкам. В 1960-е годы контекстный подход получает иное звучание, основанное на конкретизации понятия «интегративный подход». Интегративный подход был связан со стратегией обучения иностранному языку как средству коммуникации. Закономерно появление новых концепций (концепция интенсивного обучения [10], коммуникативного метода [13], суггестопедического метода [11] и т. д.), направленных на развитие устной речи и навыков общения.

Очень важным явилось включение в содержание обучения иностранным языкам коммуникативных составляющих, представленных в виде ситуаций, проблем общения, а также действий и операций с ними. Идея коммуникативности, выдвинутая Е. И. Пассовым, ее теоретико-методологический потенциал дали возможность представить множество вариантов построения успешных методических систем [8, с. 113].

Кроме того, к концу 1960-х годов иностранный язык становится средством повышения уровня знаний студентов в рамках своей специальности и формирования профессиональной направленности обучения. Залогом успеха в профессии становится коммуникативная компетенция. Основные принципы овладения профессиональной речью (принцип использования иностранного языка как средства общей подготовки специалиста; принцип единства общей и речевой деятельности; принцип моделирования; принцип проблемного обучения) [12, с. 22–23] актуальны и в настоящее время.

С конца 1980-х и в 1990-е годы важное место в жизни и профессиональной деятельности россиян заняли международные связи, что вызвало потребность в активном изучении иностранных языков. Проблема профессионально ориентированного обучения, формирования коммуникативных навыков владения иностранным языком с целью делового общения, в основе которой лежали коммуникативный и личностно-деятельностный [6] подходы, стала еще более многоплановой. Отечественными педагогами и методистами было выдвинуто положение, согласно которому обучение иностранному языку и овладение им являются двумя взаимосвязанными, взаимообусловленными и неотъемлемыми частями образовательного процесса. Овладение новым языком представляет собой целенаправленный учебный процесс, приближенный к ситуации реального использования языка. В данном случае обучение иностранному языку рассматривается как саморегулирующаяся система, функционирование которой происходит в результате взаимодействия ее материальных и идеальных компонентов, а в основе ее целостности лежат интегративные типы связи между ними.

Следует констатировать тот факт, что в советский период контекстный подход проявил наибольшую эффективность в отношении повышения качества знаний по иностранным языкам. Это было достигнуто за счет

интеграции внешних и внутренних факторов, включения социокультурного опыта в содержание обучения, взаимосвязи компонентов цели обучения, аспектов (языкового, процессуального и предметного), традиционных и инновационных методов и форм. Уточняется педагогический и методический инструментарий контекстного подхода, представленный в виде совокупности активных, проблемно-поисковых, исследовательских методов, конструктивных и комбинаторных форм. Набор контекстных методов способствовал формированию у обучающихся научного мировоззрения, овладению методами познания, логикой научного открытия, практическому применению полученных знаний в конкретной деятельности.

Особое значение отводилось профессиональному контексту как эффективному средству профессиональной и социальной ориентации обучающихся. Подготовка специалиста, для которого иностранный язык является необходимым инструментом профессиональной деятельности и аспектом культурной жизни, была новым типом профессионального образования, реализуемым через контекстный подход и фиксирующим изменения в стратегиях контекстного обучения (стратегии проблемного обучения, взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, стратегии изучения аспектов культуры, проблемной организации учебного процесса). Были рассмотрены условия, позволяющие на занятиях по иностранным языкам обеспечить аналогию общения. Среди условий особое внимание уделили контексту речевой деятельности. Основываясь на положении о том, что овладение коммуникативными умениями невозможно без знания единиц языка и речи, а также предметов речи, было предложено использовать их в социально-бытовом, учебно-трудовом, социокультурном контексте, а также контексте конкретных ситуаций общения.

Контекстный подход, богатый по содержанию, разнообразным формам проявления, смысловым конструкциям, нашел отражение и в созданных учебных комплексах, в основе которых лежали принципы контекстной обусловленности, коммуникативности и ситуативной направленности в организации материала и системе упражнений [15].

Начиная с 90-х годов XX века контекстный подход уверенно входит в процесс обучения. Данный подход, достигнув согласованности содержательной и процессуальной сторон образования, ведет к положительной динамике в обучении, что выражается в интенсификации процесса обучения, формировании ключевых компетенции и, как результат, личности, готовой и способной к межкультурной коммуникации [16].

Таким образом, необходимость повышения качества знаний по иностранным языкам привела к поискам новых подходов к процессу обучения. Одним из продуктивных подходов был признан контекстный подход, который обладал всеми средствами для по-

вышения эффективности образовательного процесса, актуализации культурного потенциала, накопленного обществом. Ставя новые педагогические задачи, связанные с обучением иностранным языкам, контекстный подход предоставлял принципиально новые пути их решения. Среди них можно выделить: средства для самообразования, профессионально направленную систему образования, средства включенности людей в мир иноязычной культуры, методы и средства приобретения социального опыта (социальная рефлексия).

Список литературы

1. Алешинцев, И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX веков) / И. А. Алешинцев. — Санкт-Петербург : Издание О. Богдановой, 1912. — 346 с. — Текст : непосредственный.
2. Бафановская, Д. В. Гимназическое языковое образование в России в конце XIX — начале XX века / Д. В. Бафановская // Иностранные языки в школе и вузе: теория и практика. — 2007. — С. 18–27. — Текст : непосредственный.
3. Ветчинова, М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX — начала XX века : специальность 13.00.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ветчинова Марина Николаевна. — Москва, 2009. — 194 с. — Текст : непосредственный.
4. Гальскова, Н. Д. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко, Э. И. Соловцева // Иностранные языки в школе. — 1989. — № 1. — С. 13–19. — Текст : непосредственный.
5. Джурицкий, А. Н. История образования и педагогической мысли : учеб. для студентов высших учеб. заведений / А. Н. Джурицкий. — Москва : Изд-во Владос-Пресс, 2003. — 400 с. — Текст : непосредственный.
6. Зимняя, И. А. Компетентностный подход: каково его место в системе современных подходов к проблеме образования (теоретико-методологический аспект) / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 8. — С. 20–26. — Текст : непосредственный.
7. Камызина, А. В. Становление и развитие иноязычной подготовки в школе дореволюционной России : специальность 13.00.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Камызина Анна Владимировна. — Майкоп, 2007. — 21 с. — Текст : непосредственный.
8. Карташова, В. Н. Учитель и ученый (к юбилею Е. И. Пассова) / В. Н. Карташова // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2020. — № 2. — С. 109–118. — Текст : непосредственный.
9. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев ; предисл. Н. В. Бордовский ; послеслов. В. П. Борисенкова. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. — 560 с. — Текст : непосредственный.

10. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г. А. Китайгородская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Высш. шк., 2009. — 277 с. — Текст : непосредственный.

11. Лозанов, Г. К. Суггестопедия в преподавании иностранных языков // Методы интенсивного обучения иностранным языкам : сб. науч. тр. / Г. К. Лозанов ; отв. ред. С. И. Медьник. — Москва : Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1979. — Вып. 5.1. — С. 53–62. — Текст : непосредственный.

12. Локтюшина, Е. А. Иностраный язык в профессиональной деятельности современного специалиста: проблемы языкового образования : монография / Е. А. Локтюшина. — Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. — 238 с. — Текст : непосредственный.

13. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. — 2-е изд. — Москва : Просвещение, 1991. — 223 с. — Текст : непосредственный.

14. Стрекозин, В. П. О ходе выполнения приказа министра просвещения РСФСР от 05.07.1961. № 219 «Об улучшении изучения иностранных языков» и мерах по дальнейшему улучшению этой работы / В. П. Стрекозин // Иностранные языки в школе. — 1962. — №3 — С. 14–24. — Текст : непосредственный.

15. Bulankina N. E. (2020). Specifics of Cultural Self-Determination of a Foreign Language Teacher in the Conditions of Continuous Professional Education // Educational Psychology in Polycultural Space. — No. 1. — P. 16–22.

16. Lopatukhina, T. A., Bulankina, N. E., Mishutina, O. V., Asten, T. (2020). English Language Education Theorie: Frameworks, Text-Centered Technique, Paradigms. The 14th Annual International Technology, Education and Development Conference, INTED 2020, Proceedings, Valencia (Spain) on the 2nd, 3rd and 4th of March, 2020. — P. 7420–7423.

References

1. Aleshincev, I. A. Istorija gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vekov) / I. A. Aleshincev. — Sankt-Peterburg : Izdanie O. Bogdanovoj, 1912. — 346 s. — Текст : непосредственный.

2. Baranovskaya, D. V. Gimnazicheskoe yazykovoe obrazovanie v Rossii v konce XIX — nachale XX veka / D. V. Baranovskaya // Inostrannye yazyki v shkole i vuze: teoriya i praktika. — 2007. — S. 18–27. — Текст : непосредственный.

3. Vetchinova, M. N. Teoriya i praktika inoyazychnogo obrazovaniya v otechestvennoj pedagogike vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka : special'nost' 13.00.1 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk /

Vetchinova Marina Nikolaevna. — Moskva, 2009. — 194 s. — Текст : непосредственный.

4. Gal'skova, N. D. Obuchenie inostrannym yazykam: poisk novyh putej / N. D. Gal'skova, Z. N. Nikitenko, E. I. Solovceva // Inostrannye yazyki v shkole. — 1989. — № 1. — S. 13–19. — Текст : непосредственный.

5. Dzhurinskij, A. N. Istorija obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli : ucheb. dlya studentov vysshih ucheb. zavedenij / A. N. Dzhurinskij. — Moskva : Izd-vo Vldos-Press, 2003. — 400 s. — Текст : непосредственный.

6. Zimnyaya, I. A. Kompetentnostnyj podhod: kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k probleme obrazovaniya (teoretiko-metodologicheskij aspekt) / I. A. Zimnyaya // Vysshee obrazovanie segodnya. — 2006. — № 8. — S. 20–26. — Текст : непосредственный.

7. Kamygina, A. V. Stanovlenie i razvitie inoyazychnoj podgotovki v shkole dorevolucionnoj Rossii : special'nost' 13.00.1 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Kamygina Anna Vladimirovna. — Majkop, 2007. — 21 s. — Текст : непосредственный.

8. Kartashova, V. N. Uchitel' i uchenyj (k yubileju E. I. Passova) / V. N. Kartashova // Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. — 2020. — № 2. — S. 109–118. — Текст : непосредственный.

9. Kapterev, P. F. Istorija russkoj pedagogiki / P. F. Kapterev ; predisl. N. V. Bordovskij ; posleslov. V. P. Borisenkova. — Sankt-Peterburg : Aletejya, 2004. — 560 s. — Текст : непосредственный.

10. Kitajgorodskaya, G. A. Intensivnoe obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika / G. A. Kitajgorodskaya. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Vyssh. shk., 2009. — 277 с. — Текст : непосредственный.

11. Lozanov, G. K. Suggestopediya v prepodavanii inostrannyh yazykov // Metody intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam : sb. nauch. tr. / G. K. Lozanov ; otv. red. S. I. Med'nik. — Moskva : Izd-vo MGPIIYA im. M. Toreza, 1979. — Вып. 5.1. — S. 53–62. — Текст : непосредственный.

12. Loktyushina, E. A. Inostrannyj yazyk v professional'noj deyatel'nosti sovremennogo spetsialista: problemy yazykovogo obrazovaniya : monografiya / E. A. Loktyushina. — Volgograd : Izd-vo VGSPU «Peremena», 2012. — 238 s. — Текст : непосредственный.

13. Passov, E. I. Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu / E. I. Passov. — 2-е изд. — Москва : Prosveshchenie, 1991. — 223 с. — Текст : непосредственный.

14. Strekozina, V. P. O hode vypolneniya prikaza ministra prosveshheniya RSFSR ot 5. VII-61 g. № 219 «Ob uluchshenii izuchenija inostrannyh jazykov» i merah po dal'nejshemu uluchsheniju jetoj raboty / V. P. Strekozina // Inostrannye jazyki v shkole. — 1962. — № 3. — S. 14–24. — Текст : непосредственный.

АФОРИЗМ НОМЕРА

Человек образованный — тот, кто знает, где найти то, чего он не знает.

Георг Зиммель